

И.Г. Черновой» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 6.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 г. № 473-О «По делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О «По жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.

¹² Чупилкин Ю.Б. Участие адвоката в оперативно-розыскных мероприятиях // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 39-40.

¹³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 4-О «По делу об отказе в принятии к рассмотрению

жалобы гражданина Мотякова Тимофея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 6 и 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", статей 8, 41 и 47 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах"» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2011 г. № 580-О-О «По делу об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панова Юрия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 1419-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", а также пунктом 15 статьи 5, частью третьей статьи 46 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ХОДАТАЙСТВА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Ульянов В. Г.,

*д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса КубГУ,
Заслуженный юрист РФ, Почетный работник прокуратуры РФ*

Ключевые слова: участники уголовного процесса, рассмотрение ходатайств следователем, предметы и документы, свойства и критерии доказательств, совершенствование закона.

Аннотация: В статье рассматриваются причины складывающегося обвинительного уклона в уголовном процессе. Анализируются законоположения ст. 159 УПК РФ, которые позволяют лицам, производящим дознание и предварительное следствие необоснованно отказывать участникам процесса в удовлетворении заявленных ходатайств. На основе текущей судебной статистики рассмотрения ходатайств в судах в порядке ст. 125 УПК РФ и личного практического опыта автор предлагает внести в уголовно-процессуальный закон дополнения, направленное на повышении эффективности исследуемого института права.

Keywords: participants of criminal trial, consideration of petitions by the investigator, objects and documents, properties and criteria of proofs, improvement of the law.

The summary: In article the reasons of the developing accusatory bias in criminal trial are considered. Statutes of Art. 159 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation which allow the persons holding inquiry and preliminary investigation to dismiss unreasonably to participants of process the stated petitions are analyzed. On the basis of the current judicial statistics of consideration of petitions in courts as it should be sch.125 the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and personal practical experience the author suggests to make additions to the criminal procedure law. directed on increase in efficiency of the studied institute of the right.

Анализ следственной и судебной практики, статистических данных свидетельствует о нарастающей тенденции обвинительного уклона в уголовном судопроизводстве, особенно проявляющейся на досудебных стадиях процесса.

Причин тому множество. В настоящей статье позволю себе остановиться лишь на одной из проблем, как мне представляется, порождающей этот самый обвинительный уклон при производстве дознания и предварительного следствия.

Речь пойдет об эффективности применения института ходатайств участников уголовного процесса и прежде всего обязательности рассмотрения этих ходатайств дознавателями, следователями (ст.159 УПК РФ). Анализ терминологии и законодательной техники изложения положений ст. 159 УПК РФ свидетельствует о противоречивости законоположений, определенной нелогичности отдельных формулировок, которые непосредственно влияют на практику правоприменения указанной нормы закона.

Так, согласно п.2.2 части второй ст. 159 УПК РФ «лицам указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного дела и подтверждаются этими доказательствами». В части же второй исследуемой нормы закона к лицам, которым не может быть отказано в представлении доказательств, закон относит – подозреваемого, обвиняемого, их защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителя.

Но возникает вопрос – откуда у указанных лиц могут взяться эти самые доказательства, в приобщении которых к материалам уголовного дела дознавателем и следователем им не может быть отказано (п.2.2 ч.2 ст.159 УПК РФ)? Ведь закон в ст. 86 УПК РФ привел исчерпывающий перечень субъектов доказывания, то есть тех, кто может собирать доказа-

тельства путем производства следственных и иных процессуальных действий. Это дознаватель, следователь, прокурор и суд. (ч.1 ст. 86 УПК РФ). В части второй ст.86 УПК РФ законодатель уже повествует о том, что подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец и гражданский ответчик вправе собирать и представлять не доказательства, а лишь документы и предметы для приобщения их к материалам уголовного дела в качестве доказательства.

А вот отвечают ли представленные, указанными участниками уголовного процесса, документы и предметы критериям и требованиям, предъявляемым ст.ст. 74,75 УПК РФ к доказательствам, решает на свое усмотрение дознаватель, следователь. Не секрет, что в силу задач, стоящих перед каждым дознавателем и следователем, не взирая на положения ст.6 УПК РФ, усмотрение лиц производящих дознание и расследование, как правило, субъективное и носит обвинительный уклон.

Следовательно, фактически подозреваемый, обвиняемый, их защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представитель вправе представлять документы и предметы, которые в случае их относимости, допустимости могут стать вещественными доказательствами после их осмотра и вынесения соответствующего постановления лицом производящим расследование в порядке ч.2 ст.81 УПК РФ. А значит каких-либо других доказательств, предусмотренных законом вышеуказанные участники процесса представлять не вправе, а наделены полномочиями только заявлять ходатайства о проведении тех или иных следственных действий с целью получения «искомых» для каждой стороны процесса доказательств.

Я не призываю к расширению полномочий участников процесса по собиранию доказательств. Это весьма специфическая процессуальная деятельность, которую осуществляют только уполномоченные государством должностные лица, наделенные законом широкими правами и корреспондирующими им обязанностями. Мне хотелось бы обратить внимание на порочную практику не исполнения дознава-

телями и следователями положений ч.2 ст. 159. Несмотря на императивный характер нормы «...не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства об установлении которых они ходатайствуют, имеет значение для дела». Какие обстоятельства имеют значение для каждого уголовного дела, в общем то, всегда известны и они изложены в ст. 73 УПК РФ «Предмет доказывания». Но вот определять имеет значение для дела допрос того или иного свидетеля или производство экспертизы (о чем ходатайствуют перечисленные участники уголовного процесса) законом возложено на дознавателя и следователя.

К большому сожалению не фиксируется официально в отчетах статистика рассмотрения ходатайств участников уголовного процесса дознавателями и следователями. Это можно увидеть только при исследовании уже оконченных производством или рассмотренных судом уголовных дел. Но косвенно, о проблеме практически повального отказа в удовлетворении ходатайств участникам уголовного процесса, свидетельствует официальная статистика обжалования действий и решений в порядке ст. 125 УПК РФ.

Но и здесь, как мне представляется, складывается весьма странная картина. Так в 2016 году поступило в суды Российской Федерации жалоб в порядке ст. 125 УПК - 127 086. Удовлетворено – 6 369, отказано в удовлетворении – 29 917. Отказано в принятии к производству, возвращено или прекращено – 90 800. За 2017 год аналогично – окончено производством 121 828 жалобы, удовлетворено – 5 898, отказано в удовлетворении – 23 693, отказано в принятии, возвращено или прекращено – 92 237¹.

Станным мне представляется то обстоятельство, что практически 70 % поступающих в суды жалоб на действия и решения лиц, производящих расследование не рассматриваются по существу вообще. Почему они возвращаются или прекращаются в таком несоизмеримо большом количестве однозначного понимания и ответа нет.

В то же время, большая часть жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ поступает в суд после необоснованных, а зачастую, и незаконных отказов в удовлетворении заявленных участниками уголовного процесса ходатайств в порядке ст.159 УПК РФ.

Такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу (об отно-

симости см. ком. к ч. 1 ст. 74), когда доказательство является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 N 467-О и определение Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 N 700-О-О). Однако сама по себе достаточность, с точки зрения следователя, уже собранных по делу доказательств и имеющиеся у него сомнения в достоверности истребуемых стороной доказательств не являются основанием для отказа в удовлетворении ходатайства по той простой причине, что заявитель ходатайства может стремиться не только к подтверждению, но и к опровержению ранее выясненных следователем обстоятельств, а вопрос о достоверности может быть решен лишь в процессе исследования уже полученного доказательства. В силу принципа равенства сторон следователь как представитель стороны обвинения не может и не должен решать за противоположную сторону защиты, какими доказательствами она будет подтверждать свою позицию по делу. Если обвинитель, будучи процессуальным противником стороны защиты, наделялся бы правом решать, каким оружием последняя будет с ним сражаться, он бы, естественно, постарался, чтобы это оружие было как можно слабее.

Закрепляя в пункте 3 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, законодатель вместе с тем не исключает необходимость выполнения следователем в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в частности статьями 7, 11, 14 и 16 УПК Российской Федерации, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 года № 13-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года № 63-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1190-О-О, от 25 января 2012 года № 173-О-О и от 17 июня 2013 года № 933-О)².

Однако указанное законоположение не может рассматриваться как позволяющее произвольно отклонять ходатайства стороны за-

щиты о приобщении к уголовному делу доказательств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 года № 27-О-О)³.

При этом уголовно-процессуальный закон (часть вторая статьи 159 и статья 274 УПК Российской Федерации) исключает возможность произвольного отказа как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении к материалам уголовного дела и исследовании представленных ею доказательств. Такой отказ возможен лишь в случаях, когда доказательство не имеет отношения к уголовному делу и не способно подтверждать обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие неприемлемость соответствующего доказательства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 467-О, от 4 апреля 2006 года № 100-О и от 19 июня 2012 года № 1063-О)⁴.

Если же лицо производящее дознание или предварительное следствие по мнению участников уголовного процесса необоснованно отказало им в удовлетворении заявленных ходатайств в порядке ст. 119 УПК РФ, то можно обжаловать решения и действия дознавателя, следователя, прокурора в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Согласно части первой статьи 125 УПК Российской Федерации постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

А складывающееся положение дел (смотрите приведенную статистику судебного департамента при Верховном суде РФ) с рассмотрением в судах страны жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ формирует в определенной степени «замкнутый круг».

Ведь как указал Конституционный Суд Российской Федерации еще в 1999 г. (в Постановлении от 23 марта 1999 года № 5-П), законность и обоснованность действий и реше-

ний органов предварительного расследования, имевших место в ходе досудебного производства, по общему правилу, проверяется судом, в том числе по жалобам участников уголовного судопроизводства и других заинтересованных лиц, в рамках судебного производства по уголовному делу после передачи в суд его материалов с обвинительным заключением; в случаях же, когда действия и решения органов предварительного расследования порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности, восстановление которых по прошествии времени может оказаться невозможным, судебный контроль за их законностью и обоснованностью должен осуществляться по жалобам заинтересованных лиц незамедлительно (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1888-О, от 23 апреля 2013 года № 549-О, от 17 июня 2013 года № 987-О и др.).

Решение же следователя об отказе в удовлетворении ходатайства защитника о приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела в качестве доказательства, не выходящее за пределы уголовно-процессуальных отношений, не может признаваться затрудняющим доступ граждан к правосудию, поскольку сторона защиты не лишена права заявить такое ходатайство при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции (статьи 271 и 291 УПК Российской Федерации). Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства; при этом суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон (части третья и четвертая статьи 271 УПК Российской Федерации).

В последние годы по проблемам, так или иначе связанным с ходатайствами и жалобами в досудебном производстве, были защищены кандидатские и докторские диссертации С.А. Волковым, В.Н. Галузо, Л.В. Головкин, В.М. Лебедевым, И.З. Федоровым, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, О.И. Цоколовой, З.Т. Чеджемовым, В.С. Шадриним, О.А. Шварц, В.А. Яблоковым и др. На мой взгляд наибольший интерес для теории и практики уголовного процесса представляют результаты исследования Максимова О.А., изложенные автором в кандидатской диссертации «Правовой институт ходатайств и жалоб на досудеб-

ных стадиях уголовного процесса РФ как способ защиты прав граждан»⁵

Опираясь на свой личный опыт работы в должностях следователя и прокурора могу с уверенностью утверждать, что в недавнем прошлом надзирающие за следствием прокуроры самым тщательным образом следили за законностью и обоснованностью вынесенных постановлений об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств. Как правило, с изучения заявленных ходатайств стороной защиты и другими участниками процесса начиналось изучение уголовного дела, поступившего к прокурору с обвинительным заключением. Нередко, уголовные дела возвращались прокурором на дополнительное расследование именно с целью восполнения пробелов предварительного следствия и повторного рассмотрения заявленных ходатайств участниками процесса.

В этой связи, полагал бы с целью усиления процессуального контроля и прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного процесса необходимо внести в ст.159 УПК РФ дополнение содержащее требование вынесе-

ния постановления об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств участниками процесса только с согласия руководителя подразделения органа предварительного расследования. Уверен, что указанная новелла ограничит следователя в принятии субъективных процессуальных решений, способствует реализации прав и интересов участников уголовного процесса, и как следствие – повысит качество расследуемых дел. Одновременно, как мне представляется, это «разгрузит» судебное следствие от рассмотрения тех же ходатайств, в удовлетворении которых участникам уголовного процесса было отказано на досудебных стадиях уголовного процесса.

¹ <https://www.cdep.ru>

² <https://www.ksrf.ru>

³ см. там же

⁴ <http://www.ksrf.ru>

⁵ <http://www.dissercat.com/content/pravovoi-institut-khodataistv-i-zhalob-na-dosudebnykh-stadiyakh-ugolovnogo-protsessa-rossiis>

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Долгов А.М.,

к. ю. н., доцент кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ключевые слова: уголовное дело, предварительное расследование, предварительное следствие, дознание, электронный документооборот.

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов электронного документооборота при производстве предварительного расследования по уголовному делу. Предлагается внести изменения в действующее законодательство

Keywords: criminal case, preliminary investigation, preliminary investigation, inquiry, electronic document flow.

The summary: The article is devoted to the study of electronic document management in the preliminary investigation of a criminal case. It is proposed to amend the current legislation.

Можно с полной уверенностью сказать о том, что 21 век – это век цифровых технологий. Это находит свое подтверждение в различных областях общественной жизни. Так,

для граждан в настоящий момент достижимо, не выходя из дома и имея в своем пользовании компьютер, подключённый к сети Интернет, оплачивать различные виды платежей, приобре-